

2. Живов В.М., Успенский Б.А. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII-XVIII вв. // Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 461-531.
3. Козицкий Г.В. О пользе Мифологии // Трудолюбивая пчела: Генварь [- декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1780. – С. 5-33.
4. Сахаров В. И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М.: Жираф, 2000.
5. Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1984 – 2011. Вып. 1 – 19.
6. Сухомлинов М.И. Материалы для истории Императорской Академии Наук. В 10 т. [1885 - 1900]. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1885. Т. 1.
7. Фрейденберг О. М. Утопия // Вопросы философии. М., 1990. № 5. С. 148-167.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. 7 изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.

Р.И. Стеванович (Украина, г. Николаев)

ОТРАЖЕНИЕ ЭВРИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В «НАИВНОЙ» И НАУЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

За последние десятилетие бурное развитие получила когнитивная наука, которая, по выражению Н.Н.Болдырева, «является одним из самых современных и перспективных направлений лингвистических исследований, которое изучает язык в его взаимодействии с различными мыслительными структурами и процессами» [Болдырев 1998: 302]. Когнитивная наука – это наука об общих принципах, управляющих мыслительными процессами в человеческом мозгу. Е.С. Кубрякова отмечает, что «когнитивную науку нередко называют «наукой о мышлении» [Кубрякова 2004: 48]. Когнитивная лингвистика выделилась из когнитивной науки как самостоятельное лингвистическое направление, которое исследует работу мозга на основе языкового материала. Н.К. Рябцева пишет, что «когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивное явление, состоящее из ментальных конструкторов» [Рябцева 2005: 47].

В ногу с когнитивной наукой и её задачами исследования человеческого мышления идет молодая наука о творческом мышлении – эвристика. Основы этой науки были заложены древнегреческим математиком Паппом, жившим в III веке н.э. Им была написана книга «Сокровищница анализа» (или «Искусство

решать задачи)), которая позднее была переведена американским математиком Д.Пойа как «Эвристика». [Цит. по: Пушкин 1965: 179]. Эта наука родилась на перекрестке психологии, социологии, физиологии, кибернетики, математики. Предметом эвристики является процесс научного творчества, подразумевающий диалектический анализ логики и интуиции – догадки. Самая общая цель этой науки – познание путей и механизмов, ведущих к научному открытию.

Когнитивная наука имеет много общего с эвристикой. Обе науки междисциплинарны. Когнитивная наука представляет собой «зонтиковый» термин, объединяющий под «зонтиком» такие дисциплины, как философия, психология, логика, лингвистика [Кубрякова 1994: 42]. Когнитивную науку и эвристику роднит также антропоцентрический подход к явлениям языка. «О человеческом факторе в языке можно говорить на том основании, что в языке находит отражение вся разумная деятельность человека» [Колшанский 1990: 94]. Общим для когнитивной лингвистики и науки эвристики является «создание образцов мыслительной деятельности, управление творчеством» [Рябцева 2005: 47].

Методом лингвистических исследований выступает концептуальный анализ. В центре внимания концептуального анализа – интерпретация значения слова и выявление знаний, представлений, стоящих за этим словом. Смысл концептуального анализа в целом – реконструкция знаний о мире, складывающаяся в языковую картину мира. «Языковую или «наивную» картину мира принято интерпретировать как отражение обывательских, житейских, бытовых представлений о мире» [Урысон 2003: 11]. Человек познает мир через свою практическую и теоретическую деятельность в нем. Язык приобретает возможность передавать дополнительные, имплицитные, «скрытые» смыслы, неявно выраженные знания и опыт» [Рябцева 2005: 211].

Научная картина мира, в свою очередь, в отличие от «наивной» картины мира строится осознанно, сознательно, целесообразно, целенаправленно при помощи специального языка, терминологии, она стремится к строгости, точности, объективности. «Научная картина мира строится вокруг объектов, независимых от человека. Ее ядро – общечеловеческая реальность» [Пименова 2011: 7]. Донаучный язык осмысления ментального мира человека естественным образом используется в языке науки, комментируется, уточняется.

Цель данной статьи – показать, как представлен эвристический мыслительный процесс, который связан с решением проблем, в языковой картине мира. Средством познания мира, обеспечивающим проникновение человека в тайны его закономерности, является мышление. Мышление тесно связано с работой мозга. «Мышление – это продукт мозга, а мозг – это материальный носи-

тель мышления» [Лук 1976: 6]. Связь мышления с работой мозга отражается и в картине мира англичан: *Thinking is difficult and inefficient when brain loses control* [Smith 1992: 52]. – «Мышление осложняется и становится не эффективным, когда мозг теряет контроль над ним». Некоторые авторы отождествляют понятие «мозг», «ум», «сознание». Мышление – слабо изученный психологический феномен в связи с его сложностью и ненаблюдаемостью. «Механизмы человеческого мышления, - пишет М.И. Беляевская, - далеко еще не вскрыты и, более того: чем глубже исследовательская мысль человека обращается к познанию самого себя, тем сложнее предстает мы под микроскопом науки и тем больше нового и неожиданного открывается в наших мыслительных процессах» [Беляевская 1969: 7].

Ментальная сфера – сфера рационального, основой которой является мыслительный процесс, «осмысляется в языке как ментальное пространство» [Рябцева 2005: 32]. Ментальная сфера человека – область абстракции, составляющие этой области – явления метафорические. Нельзя понять образование абстракции, не учитывая роль слова, языка. Носителями рационального содержания ментального объекта становятся заложенные в нем мысль, идея. Ментальная сфера человека – одна из составляющих его внутреннего мира. Концептам – понятиям внутреннего мира свойственно выражение в языке через признаки мира внешнего. Человеку не нужно придумывать новые слова для обозначения новых реалий, он пользуется теми ресурсами, которые существуют в языке. «Важнейшим ментальным инструментом познания выступает аналогия: новое, неизвестное сравнивается с известным и описывается, осмысляется, интерпретируется по аналогии с ним» [Рябцева 2005: 282].

Метафорической концептуализации подчиняются абстрактные понятия. Ш.Балли писал: «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других» [Балли 1961: 221]. Н.Д.Арутюнова справедливо отмечает, что «без метафоры не существовало бы лексики невидимых миров» [Арутюнова 1990: 9]. Сложность в описании мыслительных процессов заключается в том, что они ненаблюдаемые и протекают в основном на подсознательном уровне. Метафора представляет собой свернутый текст, провоцирует мысль, – это элемент создания интеллектуальной напряженности. Когда ученые сталкивались с возникновением новых понятий и искали средства для их выражения, рождались яркие метафорические образы: *idea comes like a foreign guest* – «идея приходит как иностранец», *to welcome a new idea* – «приветствовать новую идею», *magic key to solve the problem* – «магический ключ решения проблемы». Д.Пойа отмечал

метафоричность мыслительной деятельности в процессе решения проблем: *The language is full of metaphors (dead, half-dead and live) has been observed often enough. Many of these metaphors are interdependent; they are connected, they are associated* [Polia 1957: 1]. Ментальная интеллектуальная сфера человека связана со всеми системами, но особенно показательна связь с восприятием, эмоциональным состоянием. В мыслительном процессе человек оперирует образами, которые несут прикрепленные к ним рациональные знания. Чувственное и рациональное – первая и вторая ступени познания. «Чувства могут отразить лишь внешние свойства предметов, не проникая в глубь явлений. Люди, сталкиваясь с ограниченностью чувственного отражения, переходят к более высокому уровню отражения мира в абстракциях» [Коршунов 1984 : 91].

Для исследования и интерпретации эвристической мыслительной деятельности привлекались обширные диагностические контексты, поскольку мышление – сложное абстрактное понятие, которое требует широкой экспликации, объяснения. По мнению В.З.Демьянкова, «классический концептуальный анализ требует привлечения большого корпуса контекстов» [Демьянков 2001: 42].

Философский энциклопедический словарь определяет мышление как «высшую форму активного отражения объективной реальности, состоящую в целенаправленном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом создании новых идей, в прогнозировании событий и действий» [ФЭС 1983: 382]. Мышление в английском языке выражается термином *thinking*. Этот психологический термин включает в себя следующие концептуальные признаки: 1) *exercise of the mind*; 2) *revolving of ideas in the mind* [Ch20thD 1985]. Данная интерпретация понятия «мышление» представлена не в полном объеме, но отражает «наивное» представление о мышлении в виде: 1) упражнение, гимнастика мозга; 2) «вращение» идей в голове.

Близким к определению мышления как «упражнения мозга» является дефиниция *business of the brain* – «работа мозга». Эта мысль эксплицируется в следующем контексте: *The conception of thinking as the business of the brain is close to one of the dictionary definition of thinking – the exercise of the mind* [De Vono 1969: 220]. Отражение наивного представления понятия в словарной дефиниции отмечает Ю.Д.Апресян: «Сущность, называемая лексическим значением – это не научное, а «наивное», «обывательское» понятие о соответствующей вещи...». Эта сущность должна раскрываться в толковании слова, выполненном на особом интеллектуальном языке идентификатора» [Апресян 1979: 7].

Эвристическая мыслительная деятельность связана с решением проблем, что в английском языке выражается словосочетанием *problem-solving*. «Мышление начинается там, где создалась проблемная ситуация» [Лук 1976: 19]. Решение проблемы включает целый комплекс мыслительных операций: принятие решения, категоризация, классификация, что подтверждается следующим контекстом: *Problem-solving cannot be separated from decision-making, categorizing, inferring and other aspects of thinking* [F.Smith 1989: 19]. «Возникшее противоречие между субъектом и объектом ведет к формированию проблемной ситуации, появлению проблем» [Коршунов 1984: 106]. *Problem-solving is involved in all aspects of thought* [Smith 1992: 19] – «Решение проблемы включает все виды мышления». В некоторых случаях вопрос возникает из умения найти необычное в обычном. Открытие начинается с удивления. В английском языке это находит отражение в словосочетании *effective surprise* – «эффективное удивление». «Чувство удивления – неперенный спутник начала мыслительной работы» [Коршунов 1984: 20]. *The main motivation of scientists is curiosity* [De Vono 1969: 9]. А. Эйнштейн сообщает, что в пятилетнем возрасте его удивило движение компаса, указывающего на север. Это – пример эффективного удивления, ведущего к решению вопроса.

В процессе решения проблемы отражаются особенности человеческого мышления, что связано со специализированной функцией левого и правого полушарий головного мозга. В связи с этим различают два типа мышления: правополушарное (наглядно-образное) и левополушарное (словесно-логическое) – в зависимости от того, какая кора головного мозга более активна: правая или левая, что находит отражение в соответствующей терминологии – *right-brain thinking, left-brain thinking*. В правополушарном типе участвуют: сознание, подсознание, память, интуиция. Данный тип мышления является художественным, образным, он связан с положительными и отрицательными эмоциями в процессе познания. Всем известно восклицание Архимеда «*Eureka!*», открывшего основной закон гидростатики. Левополушарный тип мышления представляет собой рациональный тип. Это – абстрактное, аналитическое познание. Рациональное мышление играет существенную роль в научном познании. В наивной картине мира правополушарный тип мышления представлен как *soft thinking*, что означает «мягкое» мышление, подчеркивая эмоциональное отношение носителя языка к обозначению правополушарного мышления. Левополушарное мышление воспринимается обыденным сознанием как *hard thinking* – «твердое, жесткое» мышление, подразумевая его сложность по аналогии с выражением «твердый орешек», т.е. труднодоступный. В наивной картине мира творческое

мышление и неожиданный приход к решению задачи ассоциируются с образным правополушарным мышлением и выражением *out-of-the blue* – «неожиданно» по аналогии с русским выражением «как с неба упал» или «с луны свалился», что подтверждается следующим контекстом: *Creative images and ideas seeming to spring “out-of-the-blue”, which might be actually characterized as out of the right hemisphere* [Vernon 1964: 165]. Группа прилагательных на основе семантического компонента «воображаемое» характеризует образное мышление: *metaphoric* – «метафорическое» (художники, философы), *focused* – «сосредоточенное», *visual* – «визуальное» (художники, музыканты, тяготение к искусству, живописи), *ambiguous* – «неясное, сомнительное», *wild* – «дикое, необычное», *mythical* – «мифологическое» (с помощью метафор), *speculative, reflective* – «рассудочное», *primitive* – «примитивное». Другая группа прилагательных, отражающая левополушарный тип мышления, объединяется на основе общего значения «творческое» и формирует класс: *creative (thinking) convergent, productive, non-productive, inventive, innovative, lateral, vertical*. Для творческой мыслительной деятельности большую роль играют дивергентное, конвергентное, боковое и вертикальное мышление. «Дивергентное мышление связано с уходом от привычного, от ожидаемого, в нём есть внезапные ассоциативные переходы, логические разрывы... Дивергентное мышление связано с генерированием большого числа альтернатив» [Клубиков 1979: 23]. В языковой картине мира англичан дивергентное мышление – *divergent thinking* описывается так: *Divergent thinking prefers and performs better at open-ended problems that do not have unique solution* [Ch20thD 1983: 171]. – «Дивергентное мышление лучше проявляется при открытии решения проблемы, не предполагающей одного уникального решения». Противоположный тип мышления *convergent thinking* – «конвергентное мышление». «Конвергентное мышление остаётся в рамках формальной логики и не совершает тех фантастических скачков, которые нужны для получения нового» [Лук 1976: 80].

Левополушарный тип мышления включает в себя два типа мышления, которые прямо противоположны, и их номинации ярко метафоричны. Это - *lateral thinking* – «боковое мышление» и *vertical thinking* – «вертикальное мышление». Боковое мышление по аналогии с боковым зрением врач Де Боно определяет как «способность увидеть путь к решению, используя «постороннюю информацию» [Лук 1975: 37]. Это своего рода сопутствующее мышление, которое может помочь решению главной задачи. В наивной картине мира англичан «боковое мышление» – *lateral thinking* концептуализируется как счастливый случай. *With lateral thinking you may not know what you are looking for until you have found*

it [Chaplin 1974: 238]. Это означает: «В «боковом» мышлении вы не знаете, что вы ищете, пока не найдёте то, что вас заинтересует».

«Вертикальное» мышление представляет собой прямой процесс решения задачи. В «вертикальном» мышлении превалирует логика. Англичане представляют «вертикальное» мышление как движение, которое имеет направление: *With vertical thinking one moves only if there is direction to move* [De Bono 1969: 238]. Различие между «боковым» и «вертикальным» мышлением представлено в следующем контексте: *The most fundamental difference between lateral and vertical thinking is that in vertical thinking one is not allowed to be wrong at any stage whereas in lateral thinking one is allowed to be wrong on the way to solution* [De Bono 1969: 282]. – «Основное различие между «боковым» и «вертикальным» мышлением заключается в том, что в «вертикальном» мышлении нельзя ошибиться, а в «боковом» мышлении может быть допущена ошибка на пути к решению». Данная интерпретация отражает «наивное», «обывательское» представление данных типов мышления. Мыслительная деятельность, для которой необходим переход от одного звена в цепи рассуждений к другому, характеризуется присущей ей терминологией, большая часть которой опережает свою регистрацию в английских словарях. Например, в английском языке появился новый термин PO. *Placed before a statement PO indicates that the statement may actually be wrong, but is being used as a stepping stone to new ideas*. «Находясь перед определенным утверждением, PO означает, что предложенная идея может быть неверной, но может послужить ступенькой к новым идеям». PO – это юмористический психологический прием, который позволяет перейти к новым идеям, не ущемляя автора «неудачной» идеи, а наоборот, ободряет его, давая новый шанс к размышлению. PO бросает вызов категоричной системе Yes/No. – Да/Нет. Другой термин, встречающийся в мыслительной деятельности – *intermediate impossible* – «доказательство от противного», который применяется в математике. В мыслительной деятельности встречается термин *Porridge words* – «кашеобразные» слова. Этот термин также опережает регистрацию в английских словарях. По своей форме он метафоричен, так как ассоциируется с пищей, с кашей. Примером могут служить слова: *something* – «что-то», *object* – «предмет», *device* – «устройство», *apparatus* – «аппарат». *Porridge words are ignorance tools. If there were no such words thinking would be dead*. «Кашеобразные слова – это «несведущие инструменты», но если бы их не было, то мышление выглядело бы мертвым». Парадокс заключается в том, что эти «оказиональные» слова сами по себе ничего не обозначают, но, тем не менее, оказываются очень полезными при мышлении. *Black-box method* – «метод черного ящика»

метафоричен по своей природе и широко используется в мышлении. Этот метод обозначает случай, когда известен только вход и выход из системы, а что делается внутри системы – неизвестно. *Black boxes enable us to use an effort without actually knowing the details of how it is produced.* В мыслительном процессе используется также метафорическое выражение «*leap frog*», что означает «скачок жабы», например: *to leap-frog over the details* ««перескочить» через все детали». В мыслительном творческом процессе есть и своя «рабочая» терминология, которая представляет собой обычный «рабочий инвентарь», применяющийся в практической жизни, например *carry-on* – «продолжать» – *Carry-on involves moving from one idea to another* – «продолжай идти от одной идеи к другой», *connect-up* – «соединять» – *Start with two ideas and try to connect them up.* – «Начни с двух идей и постарайся соединить их». Для выполнения операции соединения одновременно нескольких идей употребляются синонимы: *link-up, fill-in, close the gap.* Таким образом, «рабочий механизм» мыслительной творческой деятельности представлен обычной лексикой, выражающей здравый смысл своих носителей и являющийся мощным экспрессивным орудием в мыслительном процессе.

Механизм опредмечивания непредметных сущностей делает разговорную речь выразительной, экспрессивной. В обозначении эвристической деятельности возникли фразеологические обороты, которые ярко метафоричны по своей форме. Например, *thinking on one's feet* – «оперативное мышление», *thinking with the spine* – «модель выводного знания». Одной из причин метафоричности является тяготение к художественной символизации терминов, что указывает на наличие элементов эстетики в процессе научного познания. Известный исследователь психологии научного творчества Ротенберг вводит понятие так называемого «Янус-мышления», сочетающее в себе две противоположные точки зрения. В английском языке этот термин переводится как *Janusian thinking*. Здесь метафора порождается на основе ассоциации между вышеназванной формой творческого процесса и известной легендой о римском боге Янусе [Цит. по: Журавлёв 1983: 183].

Метафора и метонимия помогают осмыслить непредметные сущности простым, обыденным языком. Например, *brilliant mind* – сочетание метафоры и метонимии. *The Eureka feeling* – данное выражение основано на метонимии. Мыслительная деятельность как процесс описывается в основном глаголами, многие из которых не обозначают ментальные операции, но каким-то образом с ними связаны. Это глаголы перцептивного восприятия (*возразить, опспорить, отвергнуть, согласиться, подчеркнуть*).

Глаголов, обозначающих физические действия, в словаре намного больше, чем обозначающих мыслительные операции. Это вызвано тем, что последние не даны человеку «в ощущениях», не наблюдаемы, трудны для осознания и фиксации. К глаголам, описывающим собственно ментальные процессы, относятся: *думать, анализировать, представлять, обобщать*. Подавляющее большинство выражений, описывающих интеллектуальную деятельность, построены метафорически и выражены предикатами. «Установление предикативных отношений между мыслительными сущностями – естественный механизм человеческого мышления» [Стернин, Попова 2007: 74]. Например, *to construct an argument* – «построить аргумент», *to build a theory* – «построить теорию», *to apply theory* – «применить теорию», *to advance an idea* – «выдвинуть идею», *to bring a solution* – «прийти к решению». В языке отобразилось свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на свой внутренний мир и его объекты антропоморфные, биоморфные и предметные характеристики, что закрепилось в виде метафор и метонимий. Так возникает уподобление мыслительных процессов живым существам, растениям, животным, объектам мира. А.А. Потебня также пишет, что «всякая наука коренится в наблюдениях и мыслях, свойственных обыденной жизни» [Потебня 1983: 72].

Метафорический способ концептуализации ментальных явлений приводит к формированию парадигм, в рамках которых мыслительная деятельность представлена то как механические действия, то как строительство, то уподобляется биологическому развитию. *Thinking is manipulation of ideas* [De Bono 1969: 283]. Мышление *thinking* концептуализируется функциональным признаком деятельности. *Thinking is not an occasional mental activity, it goes on all the time* [Vernon 1964: 101]. – «Мышление – не случайная деятельность, оно работает непрерывно». Мышление объективируется в языке лексемами и словосочетаниями: *thoughtful, thought process, thinker, to think a thought*. Мышление категоризуется антропоморфными признаками «сознательное», «бессознательное». *The thinking process involves both conscious and unconscious* [Vernon 1964: 14]. Антропоморфный признак «пешеход» применяется к описанию медленного процесса мышления: *Thought becomes pedestrian* [Колшанский 1990: 181] – «Мысль идет, как пеший человек». Мышление наделяется антропоморфным признаком «способность». *Thinking is ability that can be developed* [De Bono 1969: 22] – «Мышление – способность, которую можно развить». Признак «дело», «работа», «обязанности» используется для концептуализации мышления. *Thinking is commonly regarded as an occasional mental chore, performed when necessity arise* [Vernon 1964: 13]. – «Мышление иногда

рассматривается как случайная ментальная обязанность, осуществляемая, когда этого требует необходимость». Антропоморфный признак «опыт» используется для описания мышления. *Thinking is a matter of experience*. – «Мышление – это дело опыта». Мышление концептуализируется в природных явлениях, ассоциируемых с течением воды, потоком реки. *Flow or stream are metaphors by which thinking is described* [Smith 1992: 124] – «Поток или ручей – метафоры, которыми описывается мышление». *The stream of thought* – «поток мысли». В наивной картине мира мышление описывается признаком времени, которое можно использовать продуктивно или непродуктивно. *Thinking is that waste of time between seeing and knowing what to do about it. The time is filled with ideas which lead on from one to another as we try and sort out the unfamiliar situation and change it into a familiar one* [De Bono 1969: 11]. Мыслительная сфера человека неразрывно связана с другими системами человека, зависит от них и в них же проявляется. Ментальные состояния мотивируются внутренними состояниями субъекта. Особенно ярко всплеск эмоций проявляется в стадии «инсайт», которая связана с приходом к решению задачи. *This is it!* – «Вот оно!», *I have discovered!* – «Я открыл!», *That's the trick!* – Вот в чём дело! Все эти выражения характеризуют общее понятие *the Eureka feeling* – «чувство “Эврика”».

Следует отметить роль языка в процессе творческой деятельности. *Language is our basic tool of thinking and speech. We could not get very far in our thinking without the use of words* [Smith 1992: 21], что означает «Язык – наш основной инструмент мышления и речи. Мы не могли бы уйти далеко в мышлении без использования слов».

Внутренняя речь сопровождает все процессы умственной деятельности. «Даже в процессе внутреннего озарения мышление опирается на внутреннюю речь» [Коршунов 1984: 47]. Но в то же время «процесс мышления опережает структуру предложения для его выражения» [Жинкин 1998: 146].

Приводимый ниже контекст отражает «отставание» языкового выражения от полета мысли. *I have to translate my thoughts into language that does not run evenly with them. I therefore waste a vast deal of time in seeking for appropriate words and phrases* [De Bono 1969: 78]. – «Я должен переводить свои мысли на язык, который не идет в шаг с моим мышлением. Поэтому я трачу много времени в поисках подходящих слов и выражений».

Таким образом, можно сделать вывод, что отражение мыслительной деятельности в научной и «наивной» языковых картинах мира англичан и русских отличается. Если для русской интерпретации научной картины мира характерен

деловой, «строгий», лаконический стиль описания ментальных явлений, то для английского стиля выражения характерна эмоциональность, экспрессивность, простота, разговорность. При описании мыслительного процесса широко используется метафора, что объясняется сложностью и труднодоступностью интерпретации ментальных явлений.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания. 1995. №1. С.37-67.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под. ред. Н.Д.Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С.5-32.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 267 с.
4. Беляевская М.И. Наука о творческом мышлении (эвристика). М.: «Книга», 1969. 23 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ, 2000. 123 с.
6. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ. 1994. №4. С.17-32.
7. Жинкин Н.Н. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
8. Клубиков Б.И. Краткий эвристический словарь-справочник. Л., 1979. 72 с.
9. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в мышлении и языке. М.: Наука, 1990. 102 с.
10. Коршунов А.М. Познание и деятельность. М.: Политическая литература, 1984. 123 с.
11. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ, 1994. №4. С.34-45.
12. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянских культур, 2004. 545с.
13. Лук А.Н. Мышление и творчество. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. 143 с.
14. Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. Севастополь: Рибэст, 2009. 215 с.
15. Пименова М.В. Языковая картина мира. Кемерово, 2011. 105 с.
16. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки: №3. 2002. С.69-77.
17. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО. 1983. 186 с.
18. Пушкин В.Н. Оперативное мышление в больших системах. М.: Наука, 1965. 375 с.
19. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Академия, 2005. 626 с.
20. Урысон Е.В. Проблема исследования языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2003. 223 с.

21. Философский энциклопедический словарь / Отв. ред. Л.Ф.Ильичёв, П.Н.Федосеев. М., 1983. 826 с.
22. Chambers 20th Century Dictionary / Ed. by Kirpatrick. Edinburg, 1983. 583 p.
23. Chaplin I.P. Dictionary of Psychology / I.P.Chaplin. N-Y, 19974. 537 p.
24. E. de Bono. Practical thinking. Harmondsworth, England, 1986. 183 p.
25. Polya G. How to solve it. № 9, 1957. 253p.
26. Smith F. To think (In language, learning and education) / F.Smith. London, 1992. 161 p.
27. Vernon P.E. Creativity / P.E.Vernon. United Kingdom, 1964. 400 p.

З.В. Тодосиенко (Российская Федерация, г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ УНИВЕРСАЛИЙ

Каждый язык обладает уникальной историей, однако это не означает, что не существует типологически сходных черт разных языков, а также общих закономерностей их развития и функционирования.

Особый интерес представляет изучение проблемы моделей семантических переходов в разноструктурных языках с точки зрения лингвистики универсалий. В данной статье мы рассмотрим морфемный и семантический типы деривации как наиболее важные признаки, выделяемые в рамках сопоставительной лингвистики. Отметим, что попытки сопоставительного изучения разных языков предпринимались в начале XIX века, хотя предпосылки типологического языкознания и лингвистики универсалий закладывались еще в Средние века. Полагали, что по грамматике латинского и греческого языков можно понять устройство любого из народных языков. Основы сопоставительно-типологического метода закладывались одновременно с формированием сравнительно-исторического языкознания. Первые компаративисты были первыми типологами. В их числе автор книги-манифеста индоевропеистики «О языке и мудрости индусов» (1808) Фридрих фон Шлегель, а также основоположник немецкой философии языка Вильгельм фон Гумбольдт, предложивший морфологическую классификацию языков [Мечковская 2006: 18]. В настоящее время под сопоставительным (контрастивным) языкознанием понимают чаще всего синхронное сравнение двух (реже трех) каких-либо языков с целью разработки методики их преподавания или теоретического осмысления, а под типологическим – сопоставительное (сравнительное) изучение всех языков (или группы